

Митрополит Бориспольский и Броварской Антоний

Верность православной традиции и открытость современному миру

С РЕКТОРОМ КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ БЕСЕДУЕТ ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР «ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ» СЕРГЕЙ ЧАПНИН

— Ваше Высокопреосвященство, в этом году исполняется 400 лет Киевской духовной академии. С какого события ведут отсчет своей истории Киевские духовные школы?

— Ровно 400 лет назад в 1615 году в Киеве была создана Братская школа. Это событие мы можем датировать довольно точно. 14 октября 1615 года богатая киевлянка Галшка Гулевичевна-Лозкина передала для создания школы свой дом с участком земли на Киевском Подоле. Буквально в тот же день здесь был создан Братский монастырь и при нем открыта все-сословная школа. Это событие стало отправной точкой для развития самобытной киевской образовательной и богословской традиции, которая решающим образом повлияла не только на судьбы Православия на Украине, но и на историю Православной Церкви в других странах.

— Четыре столетия — это громадный исторический период. Вы бы могли выделить какие-то наиболее значимые события в истории Киевских духовных школ за минувшие 400 лет?

— Вы правы, это весьма внушительный период, насыщенный многими важными событиями. Кстати, с 2009 года мы ввели в учебную программу спецкурс по истории Киевских духовных школ, который длится один семестр. Так что для изучения

четырёхвекового исторического пути нашей академии студентам необходимо потратить почти четыре месяца. Потому я назову лишь ключевые, переломные моменты в истории нашей школы, которые принципиально изменили ее облик.

Конечно, первым из таких переломных моментов было объединение Братской школы со школой, действовавшей в Киево-Печерском монастыре. Произошло это в 1632

году по инициативе святителя Петра Могилы. С этого времени изменилась сама концепция образования, которое реализовывалось в Киеве. Святитель Петр Могила начал активно использовать западный опыт. Поэтому школа приобрела латино-польский характер. Святитель Петр настаивал на том, что латынь является для православных юношей необходимым инструментом для вхождения в мир европейской науки. Могиланский подход к богословскому образованию вызывал и вызывает множество споров, но надо признать, что коллегия, созданная в Киеве святителем Петром Могилой, стала образцом для учебных заведений и в России, и в Беларуси, и в Молдове, и на Балканах. Так что образовательная реформа Петра Могилы была переломным моментом не только для киевской школы, но и для всего православного богословия. Можно сказать, что могилянский синтез предопределил развитие киевской школы почти на два столетия вперед.

Важным этапом в истории Киевских школ стал и рубеж XVII–XVIII веков. Именно тогда в Киевской коллегии был открыт полноценный богословский класс, что позволило ей достичь статуса академии. Так была воплощена в жизнь мечта святителя Петра Могилы.

Следующий важный перелом в истории академии — это начало XIX ве-

ка. Тогда во всей Российской империи была проведена реформа образования, в ходе которой была закрыта старая Киево-Могилянская академия, а на ее месте были созданы Киевская духовная академия, Киевская духовная семинария и Киево-Подольское духовное училище. С 1819 года академия работает по новому Уставу. Теперь она становится высшим духовным учебным заведением с четырехлетним курсом обучения. Если старая академия была всесословной, то с 1819 года в Киевской духовной академии обучаются почти исключительно выходцы из духовного сословия. Этот перелом был настолько существенным, что порой в историографии высказывалось мнение, что Киево-Могилянская академия и Киевская духовная академия были принципиально разными учебными заведениями, между которыми нет ничего общего. Впрочем, сегодня в украинской исторической науке возобладала более взвешенная точка зрения. Современные ученые признают, что Киевская духовная академия, конечно же, была наследницей Могилянской академии, хотя и имела свою специфику.

Еще одним переломным моментом в истории Киевской академии стало трагическое время революций 1917 года и последовавших за ними военных потрясений. После установления в Киеве советской власти академия была обречена. Хотя профессорам и удалось сохранить учебный процесс вплоть до 1924 года, всё же затем последовали годы почти полного духовного забвения. Полноценное возрождение традиции духовного образования в Киеве началось лишь в 1989 году.

— Стало быть, современный этап истории Киевских духовных школ длится уже более четверти века. Как бы вы описали тот путь, который прошли Киевские духовные шко-

Открытие Киевской духовной семинарии 4 октября 1989 г.

лы за эти годы? Какие изменения вы считаете самыми важными?

— В 1989 году был произведен первый набор в возрожденную Киевскую семинарию. И, кстати, тогда же в Киев был переведен один класс из Одесской духовной семинарии. Воспитанники, приехавшие из Одессы, были зачислены во второй класс. Так что тогда в Киевской семинарии было лишь два небольших класса. Первые годы жизни возрожденной семинарии были, увы, омрачены событиями церковного раскола. Первый выпуск Киевской семинарии состоялся в июне 1992 года. Это было крайне непростое время. 27 мая того года Харьковский собор епископов принял решение о низложении митрополита Филарета (Денисенко) и избрал Предстоятелем Украинской

Православной Церкви Блаженнейшего Митрополита Владимира (Сабодана). Как раз в июне Его Блаженство прибыл в Киев. В лавре его встречали в том числе и воспитанники семинарии. Ситуация была сложной. И потому летом 1992 года даже высказывалось мнение, что сейчас не нужно делать новый набор в семинарию, нужно подождать, пока всё успокоится. Но Блаженнейший Владимир принял решение о том, что нужно не только провести очередной набор в семинарию, но и открыть Киевскую духовную академию. И первый набор в академию состоялся как раз летом того года. Я вижу в этом настоящую мудрость Блаженнейшего Владимира. Ведь он тем самым показал, что духовное образование — это важней-

шая составляющая церковной жизни. Воспитание достойных пастырей — это задача, которая должна решаться независимо от внешних условий жизни Церкви. И в течение всех лет своего служения в Киеве Блаженнейший Владимир особенно заботился о Киевских духовных школах.

Тем не менее события церковного раскола были серьезным ударом по Православию на Украине. И ректору академии протоиерею Николаю Забуге, который был назначен на эту должность в 1993 году, было крайне непросто выстраивать жизнь школы.

До 2007 года мы работали по старой системе, которая действовала во всей Русской Православной Церкви со второй половины 1940-х годов. Срок обучения в семинарии состав-

Мощный оплот церковного единства

ПРИВЕТСТВИЕ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА КИРИЛЛА УЧАСТНИКАМ ТОРЖЕСТВ, ПОСВЯЩЕННЫХ 400-ЛЕТИЮ КИЕВСКИХ ДУХОВНЫХ ШКОЛ

Сердечно приветствую участников и гостей праздничных торжеств в честь 400-летия Киевских духовных школ, которые на протяжении своей долгой истории играли важную роль в развитии христианского просвещения нашего народа.

Отсюда вышла целая плеяда замечательных архипастырей, пастырей и богословов Русской Православной Церкви. Достаточно вспомнить имена святителей Феодосия Черниговского, Димитрия Ростовского, Иннокентия Иркутского, Иоасафа Белгородского, ученых патролога Сергея Леонтьевича Епифановича, литургиста Алексея Афанасьевича Дмитриевского, гомилета Василия Федоровича Певницкого, а также многих и многих других выдающихся иерархов, церковных и общественных деятелей.

Благодаря Киевским духовным школам в XVII веке отечественное богословское образование получило мощный импульс. В частности, у истоков Славяно-греко-латинской академии в Москве стоял их выпускник Симеон Полоцкий.

В испытаниях, которые не раз выпадали на долю Православия на Украинской земле, Киевские духовные школы неизменно стояли на страже веры и вместе с Киево-Печерской лаврой были мощным оплотом церковного единства. Так было во времена острого противостояния унии, так происходит и сейчас, когда храмы канонической Церкви захватывают раскольники, а в средствах массовой информации развернута кампания против ее пастырей и верующих.

В настоящее время Украинская Православная Церковь сталкивается с новыми вызовами и особо нуждается в служителях, способных убедительно свидетельствовать людям о Христе, во всех жизненных обстоятельствах непоколебимо хранить верность Спасителю и основанной Им Святой Церкви, ограждая ее от различных нестроений. А для этого необходимо возрастая духовно и интеллектуально, успевать в молитве и учиться мыслить, к чему я хотел бы сегодня призвать студентов Киевских духовных школ. По слову апостола Петра, святите Господа Бога в сердцах ваших; будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением (1 Пет. 3:15).

Еще раз поздравляя вас с нынешней знаменательной датой, молитвенно желаю вам крепости сил, щедрой помощи от Премудрого Создателя и многих успехов в трудах на ниве духовного просвещения.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога Отца, и общение Святаго Духа со всеми вами. Аминь» (2 Кор. 13:13).

Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси

лял четыре года, в академии — еще четыре года. С 2007 года мы начали реформу. Было усилено изучение новых и древних иностранных языков, пересмотрены программы по ключевым богословским дисциплинам, усовершенствована процедура защиты научных работ. Ученым советом была утверждена новая концепция издания «Трудов Киевской духовной академии». А с 2009 года мы перешли на трехступенчатую систему обучения по Болонскому образцу. Первую ступень обучения теперь составляет четырехлетний бакалавриат, вторую — двухлетняя магистратура и третья — трехлетняя аспирантура. Каждая ступень обучения заканчивается написанием и защитой квалификационной работы: сначала бакалаврской, затем — магистерской и в аспирантуре — кандидатской диссертации. Таким образом, сегодня система духовного образования Украинской Православной Церкви вполне соответствует современным тенденциям в светском высшем образовании.

— Как вы видите роль КДА в системе богословского образования Русской Православной Церкви?

— Сегодня духовные академии Русской Православной Церкви действуют в разных государствах в условиях взаимодействия с различными национальными системами образования. Потому я думаю, что сегодня при сохранении общих принципов духовного образования должно существовать многообразие. Киевская духовная академия стремится создать такую систему образования, которая бы могла дать достойный ответ на те вызовы, которые современность ставит перед Украинской Православной Церковью.

Кстати, ведь и в дореволюционный период каждая из духовных академий имела свое особое лицо. В каждой

академии развивались какие-то особые направления церковной науки. Например, Киевская духовная академия занималась переводами западных отцов Церкви. Также профессора КДА сделали существенный вклад в собирание, публикацию и изучение источников по истории Церкви на территории Украины. Особенно ценным был вклад профессоров Ивана Мальшевского, Степана Голубева, Николая Петрова и протоиерея Федора Титова в изучение истории Церкви в XVI–XVII столетиях. Вполне естественно, что и сегодня было бы хорошо продолжить эту традицию. Кому, как не нам, изучать историю Православия на Украине? Особенно важно объективно изучить исторический путь нашей Церкви в трагическом XX веке. Кроме того, в рамках подготовки к 400-летию академии мы всячески поощряли наших сту-

дентов писать квалификационные работы, связанные с историей Киевской духовной академии. Потому за последние годы у нас было защищено немало кандидатских, магистерских и бакалаврских работ по истории нашей школы.

— Вы сказали о многообразии с учетом специфики различных государств. Тут возникает важный вопрос. В XIX — начале XX века преподавание в духовных академиях велось на русском языке. Русский язык был и языком богословской науки.

А насколько сегодня в Киевской духовной академии представлен украинский язык?

— У нас в академии сосуществуют два языка преподавания: русский и украинский. Каждый преподаватель может преподавать на том языке, которым владеет лучше. Потому какие-то предметы читаются по-русски, какие-то по-украински. Я знаю, что некоторые преподаватели в начале учебного года проводят на курсах опросы, чтобы выяснить, на каком языке студенты хотят слушать лекции. В последние годы студенты всё чаще избирают украинский язык. И это вполне естественно. Ведь сегодня подавляющее большинство наших студентов — это те, кто родился и вырос уже в независимой Украине. Они учились в украинских школах. Потому они гораздо лучше владеют украинским языком, нежели русским.

Примерно такая же ситуация и с языком квалификационных работ. Студент может сам решить, на каком языке он будет писать бакалаврскую, магистерскую или кандидатскую работу. В нашем печатном органе — журнале «Труды Киевской духовной академии» тоже публикуются статьи как на русском, так и на украинском языках. В последние годы украиноязычных материалов в «Трудах» стало заметно больше. Что касается делопроизводства, то оно уже много лет ведется у нас на украинском языке. На нем же ведутся протоколы заседаний ученого совета и заседаний кафедр, издаются распоряжения по академии. При этом в официальной переписке с нашими зарубежными партнерами мы можем использовать и другие языки, например русский или английский.

— Что нового в организации учебного процесса в этом году вы бы отметили в первую очередь?

— Нынешний год для нас особый. Дело в том, что в июне 2015 года у нас

состоялся первый выпуск магистратуры. Наши магистры сдавали комплексный экзамен перед специально созданной комиссией, а также защищали магистерские работы. Лучшие выпускники магистратуры сейчас готовят научные записки, в которых они обосновывают возможные темы своих кандидатских диссертаций. В ноябре мы провели особое заседание администрации, на которое были приглашены претенденты на обучение в аспирантуре. Они представили и защитили план своей научной работы на грядущие три года. Это, конечно, главная перемена, которая должна совершиться в жизни академии в нынешнем учебном году.

Для нас открытие аспирантуры является чрезвычайно важным шагом вперед. Не секрет, что одной из главных проблем так называемой старой академии было то, что студенты должны были осваивать учебную программу и одновременно с этим писать кандидатскую диссертацию. Теперь у нас, как и в светских вузах, получение высшего образования будет отделено от написания научной работы. На уровне магистратуры студенты получают специализацию и навыки научной работы. Лучшие из них реализуют эти навыки во время обучения в аспирантуре. Кроме того, открытие аспирантуры завершает переход нашей академии на трехступенчатую

систему обучения (по Болонской модели). Тем самым система обучения в Киевской академии становится прозрачной и понятной как для государственной системы образования, так и для наших зарубежных партнеров. Я помню, что несколько лет назад, когда мы вели переговоры с представителями богословского факультета Бухарестского университета, нам стоило немало усилий пояснить им, что представляет собой наша система образования. Теперь такой проблемы нет. В КДА реализуется такая же трехступенчатая система образования, которая действует на православных богословских факультетах Европы.

— **Часто приходится слышать, что высшее образование во многих странах переживает серьезный кризис. Как это сказывается на духовном образовании?**

— Да, сегодня много говорят и пишут о кризисе высшего образования. Он порожден прежде всего стремительным развитием компьютерной техники и информационных технологий. Грубо говоря, пока студент обучается в университете в течение четырех-пяти лет, наука и технологии настолько быстро меняются, что полученные знания устаревают еще до того, как студент закончит обучение. Получается, что университет, придерживающийся традиционных подходов к образованию, оказывается не в состоянии обеспечить качественную подготовку специалистов. Методы обработки, хранения и получения информации меняются настолько стремительно, что университеты не успевают оснащать учебный процесс новыми техническими средствами. И если раньше студентов учили искать нужную информацию, то сегодня мы сталкиваемся с настолько мощными информационными потоками, что студент уже должен уметь не выискивать информацию, а, наоборот,

отбрасывать всё то, что является для него избыточным. Образно говоря, необходимая информация тонет во множестве лишних «шумов». И современный студент далеко не всегда способен услышать в этом шуме то, что ему полезно и необходимо.

Конечно, в сфере богословской науки этот кризис ощущается, быть может, не настолько остро. Но всё же он дает о себе знать и в духовных учебных заведениях. С одной стороны, мы изучаем непреходящие богооткровенные истины. Ведь догматы о Святой Троице, об Иисусе Христе как Сыне Божиим или о Пресвятой Богородице не могут быть изменены ни при каких условиях. И потому развитие информационных технологий никак не влияет на содержание догматического учения Церкви. Но, с другой стороны, в течение последних, по крайней мере двадцати, лет наше духовное образование развивалось под знаком усиления в нем общегуманитарной составляющей. Мы постоянно подчеркиваем, что современный священник должен соответствовать современному уровню развития науки и культуры, что он должен быть готов дать ответы на вызовы современного общества. И здесь мы сталкиваемся с той же самой проблемой, которая во весь рост встала перед светскими университетами. Никакая статичная сумма знаний не может подготовить студента к тем вызовам, которые поставит перед ним современная жизнь. Невозможно предугадать, какие вызовы обратит к нашим выпускникам общество через десять или двадцать лет. Потому нам нужно воспитывать кандидатов в священнослужители, готовых самостоятельно принимать грамотные и ответственные решения. А главное, что мы должны научить их творчески сочетать верность православной традиции с открытостью к современному миру. Сегодня для всех

очевидно, что традиционные подходы к духовному образованию, увы, не помогают нам решить эту задачу. И здесь, кстати, очень важен пример святителя Петра Могилы. Ведь он решал похожую задачу, хотя и в совсем ином историческом контексте. Могиланская школа как раз и характеризовалась широкой открытостью к новым тенденциям в образовании, но в то же время свою задачу она видела в сохранении православной традиции.

— **Едва ли возможно решить эту задачу без взаимодействия со светской высшей школой. Как складывается сегодня сотрудничество КДА со светскими вузами Украины?**

— В последние годы это сотрудничество заметно активизировалось. У нас подписано несколько договоров о сотрудничестве со светскими университетами. Эти договора предполагают прежде всего реализацию совместных научных и издательских проектов. Например, в 2013 году мы подписали договор о сотрудничестве с национальным университетом «Киево-Могилянская академия». Для нас это было особенно важно, поскольку и нашу духовную школу, и этот университет считаем наследниками могилянской традиции, хотя и понимаем ее не всегда одинаково. Теперь наши преподаватели регулярно участвуют в конференциях в «Киево-Могилянской академии», а представители Могилянки постоянно бывают на наших конференциях. Сообща наши преподаватели готовили статьи для «Православной энциклопедии», а также участвовали в подготовке энциклопедического словаря «Киевская духовная академия в именах», первый том которого был выпущен национальным университетом «Киево-Могилянская академия» в нынешнем году. Также мы планируем развивать сотрудничество с Национальным университетом имени Тараса Шевченко,

Национальным педагогическим университетом имени Н.Драгоманова и другими вузами.

— **Существует ли обмен студентами с богословскими вузами в других странах? Если да, в чем вы видите пользу такого обмена?**

Сегодня у нас заключены договоры о сотрудничестве с богословскими факультетами в Белграде, Бухаресте, Софии, Восточном Сараеве, Прешове (Словакия), Клуже-Напоке (Румыния), Свято-Владимирской духовной семинарией в США, Богословским институтом имени Иоанна Дамаскина в Баламанде (Ливан), Церковной академией в Фессалониках. Сегодня мы как раз готовимся направить несколько человек в Фессалоники в рамках программы «Эразмус», еще несколько в ближайшее время отправляются в Румынию. Ранее наши студенты направлялись на обучение в Италию, Францию, Швейцарию, Польшу.

Для нас такой обмен студентами крайне важен. К сожалению, сего-

дня богословская наука в различных Поместных Церквях развивается во многом обособленно. Порой мы плохо себе представляем, что происходит на богословских факультетах в Румынии, Сербии или Греции. И потому необходимо регулярное общение, которое позволяло бы формировать общее пространство православного богословского образования в мире. Думаю, что эта задача очень важна и для формирования согласованного ответа православного богословия на вызовы современности. Потому мы планируем и в будущем развивать наши международные связи.

— **Какими вы видите Киевские академию и семинарию через десять лет? По какому пути должно развиваться богословское образование?**

— Я думаю, что сегодня богословская наука должна уделять приоритетное внимание осмыслению вызовов современности. Она ставит перед нами совершенно новые этические проблемы. Найти в православном

предании готовые ответы на многие современные вопросы, увы, не получится. Например, в сфере биоэтики мы сталкиваемся с абсолютно нестандартными вопросами: клонирование, суррогатное материнство, эвтаназия, новые возможности трансплантологии и так далее. И на эти вызовы можно дать лишь творческий ответ, опираясь как на церковную традицию, так и на данные современной науки.

Это не вопрос простого любопытства. Это вопрос будущего нашей Церкви. Если мы хотим влиять на современное общество, если мы хотим, чтобы общество нас слышало, нам нужно говорить на том языке, который понятен современному человеку.

Потому и в Киевской духовной академии я считаю необходимым развивать именно это направление. Мне хочется видеть академию постоянно обновляющейся, но в то же время твердо стоящей на фундаменте церковного предания.

Юбилейная виньетка к 300-летию Киевской Духовной Академии. 1915 г.

Владимир Бурга

Киевские духовные школы: четыре столетия служения Церкви

XVII век

Родоначальницей киевской духовно-образовательной традиции является Братская школа, открытая в Киеве в 1615 году. Ее создание стало возможным благодаря состоятельной аристократке Галшке (Елизавете) Гулевичевне-Лозкиной. 14 октября 1615

года она подписала грамоту о передаче участка земли на Подоле со всеми строениями и доходами «правверным христианом народу российского, в поветех воеводств Киевского, Волынского и Брацлавского» для основания здесь монастыря и открытия школы для детей из всех сословий. Уже

на следующий день в бывшей усадьбе Галшки Гулевичевны поселился иеромонах Исаия (Копинский; впоследствии — киевский митрополит), который создал здесь Богоявленский братский монастырь и школу.

С 1620 года главным жертвователем и покровителем братства стал гет-

Святитель Петр Могила

ман Петр Сагайдачный, вступивший в него вместе со всем Войском Запорожским. Весной того же года иерусалимский Патриарх Феофан, восстановивший православную иерархию в Киевской митрополии, проживал именно в Братском монастыре. С той поры киевская школа становится важнейшим православным учебным заведением в Речи Посполитой.

В 1631 году архимандрит Киево-Печерского монастыря Петр Могила открыл в Киеве еще одну школу. Она располагалась в Троицком больничном монастыре на территории лавры. Для преподавания сюда были приглашены

наставники Львовской братской школы Исаия (Трофимович-Козловский) и Сильвестр (Косов). Открытие в Киеве еще одной школы повлекло за собой конфликт с Киевским братством. 30 декабря 1631 года, чтобы его уладить, архимандрит Петр согласился на объединение Братской и печерской школ. Местом пребывания объединенной школы был определен Братский монастырь. Отныне школу стали называть коллегией. Архимандрит Петр Могила получил статус главного братчика и покровителя коллегии. Основной упор в Киевской коллегии делался на изучение латинского и польского

языков, которые рассматривались как средство интеграции православных студентов в мир европейской науки и культуры, а также в общественную жизнь Речи Посполитой.

Став киевским митрополитом (1633), Петр Могила стремился открыть в Киевской коллегии классы философии и богословия и преобразовать ее в полноценное высшее учебное заведение — академию. Но получить на это разрешение властей Речи Посполитой ему не удалось. Поэтому выпускники коллегии за высшим богословским образованием вынуждены были ехать в католические учебные заведения Польши, а иногда и других европейских стран.

Вскоре после смерти святителя Петра Могилы († 1647) началась казацкая война под предводительством Богдана Хмельницкого. В 1651 году в ходе военных действий Братский монастырь и коллегия были разграблены войском Великого княжества Литовского во главе с гетманом Янушем Радзивиллом. В 1658 году здания коллегии пострадали от пожара. В 1659 году во время очередных боевых действий в Киеве здания Братского монастыря были практически уничтожены и Киевская коллегия была временно закрыта. Работу школы удалось возобновить лишь в 1662 году. Однако уже три года спустя Киев пережил очередное разорение. Всё это привело к полному упадку школы.

Именно в период тяжелых военных потрясений Киево-Братская обитель обрела свою главную святыню — Братскую икону Божией Матери. Этот образ прежде находился в храме Святых Бориса и Глеба в Вышгороде. Когда в 1662 году Вышгород был разорен татарами, икона чудесным образом приплыла по водам Днепра к киевскому Подолу и остановилась напротив Братского монастыря. Иноки перенесли святыню в монастырь.

Студенты Киево-Могилянской Академии. Фрагмент гравюры. 1739 год

Впоследствии икона была украшена серебряным окладом с многочисленными драгоценными камнями.

В 1686 году Киевская митрополия перешла в юрисдикцию московского Патриарха. В том же году Московское государство подписало Вечный мир с Речью Посполитой. Тем самым была подведена черта под эпохой тяжелых военных потрясений. Это привело к заметной стабилизации школы. Появилась возможность расширить учебную программу. Уже в 1689 году ректор игумен Иоасаф (Кроковский) впервые прочел в Киевской коллегии полный курс богословия.

В 1694 году Киевская коллегия получила от московских царей Петра и Иоанна Алексеевичей грамоту, которая утвердила за ней право преподавать богословие, принимать на обучение детей всех сословий не только с Украины и из России, но и из-за рубежа, а также утвердила за киевской школой право на внутреннюю автономию. Все эти права были еще раз подтверждены Петром Первым в грамоте от 26 сентября 1701 года, в которой Киевская коллегия была официально признана академией.

XVIII век

Период с 1701 по 1760 год по праву считается временем расцвета Киево-Могилянской академии. В эти годы академия была наиболее престижным учебным заведением не только на территории Украины, но и во всей Российской империи.

В XVIII веке полный курс обучения в академии составлял, как правило, двенадцать лет и разделялся на восемь классов. Сначала шли четыре грамматических класса: фара, инфима, грамматика и синтаксисма. Здесь ученики должны были основательно изучить церковнославянский, «русский» (так по традиции называли книжный украинский язык того времени, который заметно отличался от языка великорусского), польский, латинский и греческий языки. Далее следовал класс поэтики (пиитики), в котором студенты осваивали искусство составления поэтических произведений. Следующий класс именовался риторикой. Здесь изучали теорию и практику ораторского искусства. Затем — два высших класса: философия и богословие. Философия включала в

себя не только логику, диалектику и метафизику, но и естественные науки (физику, математику, астрономию, зоологию). В богословском классе, который поначалу занимал четыре года обучения, а со второй половины XVIII века — три года, изучались догматическое и нравственное богословие, церковная история, герменевтика и пасхалия.

Кроме того, в академии существовали еще и так называемые неординарные (то есть второстепенные) классы. В них изучали оптику, гидростатику, гражданскую и военную архитектуру, механику, географию, новые европейские языки, рисование и ряд других дисциплин. Всего в XVIII веке в Киево-Могилянской академии изучалось около тридцати учебных дисциплин.

Во главе академии стоял ректор, который одновременно являлся и игуменом Киево-Братского монастыря. С 1732 года ректоры носили почетный титул архимандритов. Вторым (после ректора) должностным лицом в академии был префект. Ему поручался непосредственный контроль над учебным процессом и дисциплиной.

Учебный год в академии начинался 1 сентября. Ежедневно (кроме воскресных и праздничных дней) во всех классах было по восемь лекций продолжительностью по одному часу. Начинаясь они в восемь утра и заканчивались в шесть часов вечера. Обеденный перерыв длился два часа.

Визитной карточкой академии были публичные диспуты. Обычно они проводились при большом стечении гостей и были приурочены либо к окончанию учебного года, либо к какому-то особым памятным дням. Диспуты должны были не только учить студентов защищать свои убеждения, но и свидетельствовать об успехах академии в деле образования.

За период с 1701 по 1760 год около

семидесяти выпускников Киево-Могилянской академии достигли епископского сана. Они занимали подавляющее большинство архиерейских кафедр Русской Церкви.

Ситуация в академии заметно меняется после восшествия на престол императрицы Екатерины II (1762). Она весьма недоброжелательно относилась к украинским архиереям, видя в них возможную оппозицию своей церковной политике. Поэтому и к Киевской академии она не выказывала особого благоволения. С 1760-х годов был упразднен прежний обычай избрания ректора академии. Отныне он назначался киевским митрополитом без предварительного согласования кандидатуры с корпорацией академии.

В 1783 году киевский митрополит Самуил (Миславский) предписал преподавать в академии ряд небогословских предметов «на российском языке с наблюдением выговора, каков употребляется в Великороссии». Это положило начало процессу русификации академии.

В 1786 году в Киевской митрополии была проведена секуляризация церковных земель. В результате Киево-Братский монастырь был закрыт. Тем не менее академия осталась на прежнем месте. Восстановления

Архимандрит Иоанникий (Галатовский) ректор Киево-Могилянской коллегии. Портрет XIX в.

Архиепископ Антоний (Амфитеатров). Портрет. XIX в.

Братской обители удалось добиться в 1799 году. Выпускники Киево-Могилянской академии сделали существенный вклад в развитие целого ряда наук и искусств. Выпускниками академии были авторы казацких летописей Роман Ракушка-Романовский, Григорий Грабянка и Самуил Величко, известный украинский философ Григорий Сковорода, основоположник акушерства в Российской империи Н.М. Амбодик-Максимович, основоположник российской эпидемиологии Д.С. Самойлович, известные композиторы М.С. Березовский и А.Л. Ведель.

XIX век

После утверждения нового Устава духовных школ (1808) предполагалось, что Киево-Могилянская академия будет разделена на три самостоятельных учебных заведения: училище, семинарию и академию. Однако Комиссия духовных училищ в Петербурге пришла к выводу, что академия не готова к такой реформе. В результате 24 июля 1817 года было принято решение временно закрыть Киевскую академию и открыть в ее зданиях лишь училище и семинарию. В 1819 году после двухлетней

Киево-Печерская Лавра. Фрагмент титульного листа книги «Пречестныи акафисты вседневныи». 1677 год

Архимандрит Моисей (Антипов), ректор.
Портрет. XIX в.

Епископ Филарет (Филаретов), ректор.
Портрет. XIX

Епископ Сильвестр (Малеванский), ректор.
Портрет. Начало XX в.

подготовки был произведен первый набор в новую академию (теперь она официально именовалась Киевской духовной академией). Первым ректором КДА стал архимандрит Моисей (Антипов).

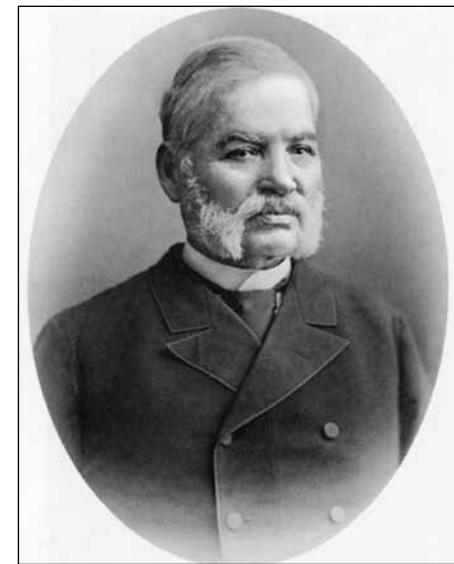
Особое место в истории КДА принадлежит святителю Иннокентию (Борисову), занимавшему ректорскую должность в 1830–1839 годах. Он отказался от схоластических подходов в преподавании богословских дисциплин и потому стал читать лекции не по-латыни, а по-русски. Это способствовало формированию русской богословской терминологии. По инициативе святителя Иннокентия в 1837 году КДА начала издавать

свой первый журнал — «Воскресное чтение». Были улучшены условия жизни студентов, реконструирована больница, усовершенствован физический кабинет, обустроен академический двор.

В 1830–1840-е годы заметно изменился и учебный процесс. Самостоятельными предметами стали каноническое право, русская гражданская история и русская церковная история. В учебный план были включены патрология и основы педагогики. К концу 1840-х годов в КДА преподавалось 28 общеобязательных предметов.

В годы правления Александра II (1855–1881) в империи проводятся

многочисленные реформы. В 1869 году введен в действие новый Устав духовных академий, предполагавший их коренную реформу. С этого времени наблюдается заметное оживление научной жизни в КДА. Еще с 1860 года в свет начал выходить журнал «Труды Киевской духовной академии». В 1872 году при КДА был открыт Церковно-археологический музей (ЦАМ), а также Церковно-археологическое общество (с 1901 года — Церковно-историческое и археологическое общество). ЦАМ стал первым в Российской империи музеем такого рода и постепенно превратился в крупнейшее собрание церковных древностей в Европе.

Профессор И. И. Малышевский.
Фотография XIX в.

В годы царствования Александра III (1881–1894) правительство отказалось от реформаторских инициатив прежних лет. В 1884 году был введен в действие новый, гораздо более консервативный академический Устав. С этого времени существенно ужесточаются дисциплинарные требования по отношению к студентам.

Тем не менее на рубеже XIX–XX веков богословская наука достигла в КДА своего расцвета. Известными специалистами по Ветхому Завету были профессор КДА А.А. Олесницкий, В.П. Рыбинский, протоиерей А.А. Глаголев. В области изучения Нового Завета самым плодотворным автором в КДА был профессор Д.И. Богдашевский (впоследствии — архиепископ Василий).

Фундаментальный вклад в богословскую науку принадлежит ректору КДА епископу Сильвестру (Малеванскому), автору пятитомного «Опыта православного догматического богословия (с историческим изложением догматов)». В области нравственного богословия важные труды оставили М.А. Олесницкий и В.И. Экземплярский. Ряд ценных сочинений по истории западных конфессий принадлежат перу профессора А.И. Бул-

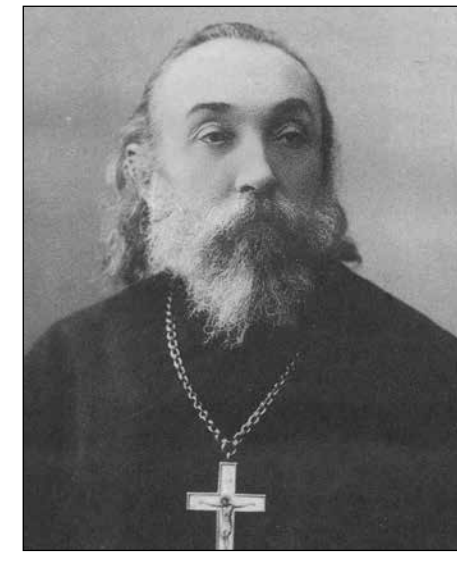
Епископ Димитрий (Ковальницкий), ректор.
Портрет. Начало XX в.

гакова — отца знаменитого писателя М.А. Булгакова. Силами профессоров КДА был переведен на русский язык корпус сочинений западных отцов Церкви. Выдающимися патрологами были профессора К.И. Скворцов, К.Д. Попов, Н.Щеглов, С.Л. Епифанович, М.Ф. Оксюк (впоследствии — митрополит Макарий).

КДА воспитала целую плеяду ярких философов. Среди них протоиерей Иоанн Скворцов, архимандрит Феофан (Авсенева), Д.В. Постехов, С.С. Гогоцкий, П.Д. Юркевич, П.И. Линицкий, П.П. Кудрявцев. Выдающимися церковными историками были профессор КДА И.И. Малышевский, С.Т. Голубев, Н.И. Петров, протоиерей Федор Титов. Классические труды по истории и теории церковной проповеди оставили профессора Я.К. Амфиатов, протоиерей Назарий Фаворов и В.Ф. Певницкий. В КДА также трудились известные литургисты А.А. Дмитриевский и М.Н. Скабаланич.

XX — начало XXI века

В начале XX века значительная часть профессоров КДА выступила за проведение коренных реформ в сфере духовного образования. В ноябре

Протоиерей Димитрий Богдашевский
(впоследствии — епископ Василий, ректор).
1913 г.

1905 года под давлением революционной ситуации, сложившейся в империи, Синод ввел в действие так называемые Временные правила, которые предполагали выборность ректора и инспектора академии, расширение полномочий совета академии и ослабление зависимости от власти правящего архиерея.

6 сентября 1907 года в соответствии с «Временными правилами» совет КДА путем тайного голосования избрал ректором академии священника Александра Глаголева. Однако Синод не утвердил его в должности, настаивая на избрании кандидата из числа монашествующих. В результате 19 декабря того же года ректором был избран епископ Феодосий (Олтаржевский).

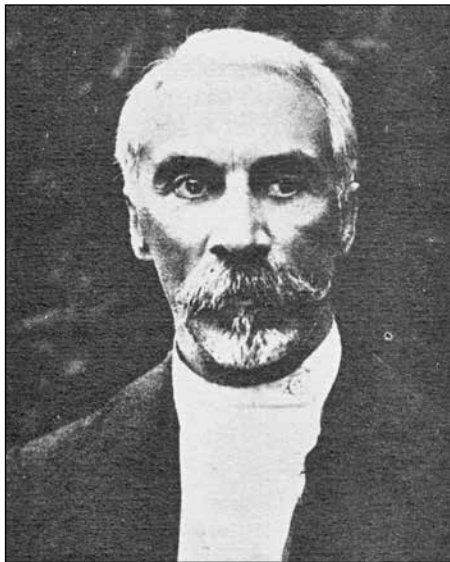
В марте-апреле 1908 года волынский архиепископ Антоний (Храповицкий) провел ревизию КДА и представил в Синод резко отрицательный отзыв о состоянии академии. Это заставило профессоров КДА опубликовать брошюру «Правда о Киевской духовной академии», в которой доказывалась несправедливость обвинений ревизора. В 1910 году ректором КДА стал епископ Иннокентий (Ястребов), который стремился отеснить

Киево-Братский монастырь
и Академия. 1903 г.

Вид (с южной стороны) Старого
(Мазепино) академического корпуса
в 1730-1740-е гг. Гравюра из книги
«Ифика иерополитика». 1760 г.

Василий Ильич Экземплярский, профессор.
1932 г.

«реформаторов» от влияния на академические дела.

После начала Первой мировой войны (1914) академия собирала и отправляла на фронт посылки с теплыми вещами и различными подарками для солдат, а при академической больнице был открыт лазарет. 15 сентября 1915 года, когда возникла опасность оккупации Киева, Синод принял решение об эвакуации КДА в Казань. Тогда же здания академии были реквизированы для военных нужд.

В 1917 году после большевистского переворота в России финансирование духовных академий из Петрограда полностью прекратилось, что поставило КДА в крайне сложное положение. После наступления на Киев большевистских войск в январе 1918 года корпорация КДА однозначно поддерживала украинскую власть, видя в ней единственную защиту от возможных репрессий со стороны большевиков. После прихода к власти гетмана Павла Скоропадского (апрель 1918 года) профессора КДА приняли активное участие в работе украинского Министерства исповеданий.

С декабря 1918 года (после падения гетманского правительства) и до середины 1920 года на территории

Протоиерей С. Афонский, преподаватель.
Фотография 1950-х гг

Украины идет гражданская война, а в Киеве многократно меняется власть. 3 апреля 1919 года временно установленная в Киеве советская власть приняла решение о закрытии КДА, однако уже в конце августа, после прихода в Киев войск А.И. Деникина, деятельность КДА была возобновлена. В январе-феврале 1920 года, когда в Киеве вновь была установлена советская власть, ректор КДА епископ Василий (Богдашевский) предпринял попытку преобразовать академию в частное высшее учебное заведение — Киевскую православную богословскую академию. Поскольку все здания академии были конфискованы, занятия проводились на квартирах профессоров. В таком виде академия смогла просуществовать до 1924 года, после чего была окончательно закрыта.

Первая попытка возрождения духовного образования в Киеве относится к 1945 году, когда здесь были открыты пастырско-богословские курсы. Два года спустя они были преобразованы в духовную семинарию. Но возрожденная семинария просуществовала совсем недолго. В июне 1960 года по требованию властей она была закрыта.

Протоиерей Николай Забуга, ректор.
2000-е гг.

После торжеств в честь 1000-летия Крещения Руси (1988) было получено разрешение властей на восстановление в Киеве духовной семинарии. 4 октября 1989 года в возрожденной семинарии начался первый учебный год. В 1992 году, несмотря на сложную ситуацию в церковной жизни на Украине, по благословению Блаженнейшего Митрополита Киевского и всея Украины Владимира был проведен и первый набор в Киевскую духовную академию.

В 1993–2007 годах ректором КДАиС был протоиерей Николай Забуга. Его сменил митрополит Бориспольский и Броварской Антоний (Паканич). С 1995 года в академии регулярно проводятся защиты кандидатских диссертаций и дипломных работ. В 1997 году было возобновлено издание «Трудов Киевской духовной академии».

Сегодня в КДАиС более 70 преподавателей обучают свыше 330 студентов на дневном отделении и 700 — на заочном. Академия подписала соглашения о сотрудничестве с богословскими учебными заведениями Европы и Америки. Сейчас Киевские духовные школы стремительно развиваются и с оптимизмом смотрят в будущее.

Академия в лицах: Собор святых Киевской духовной академии

Уже несколько лет 9 ноября (по новому стилю), в день памяти преподобного Нестора Летописца, когда Киевские духовные школы отмечают свой актовый день, Киевская духовная академия празднует Собор своих святых. Это местное торжество было установлено в 2012 году по благословению Блаженнейшего Митрополита Киевского и всея Украины Владимира.

Собор выпускников

В Русской Православной Церкви во второй половине XX века получила широкое распространение практика установления празднований Соборов святых. Такие соборные памяти, как правило, учреждаются в честь святых, либо объединенных общим подвигом, либо связанных с одной территорией. Например, в современном церковном календаре присутствуют Соборы Афонских преподобных, Киево-Печерских преподобных, Оптинских старцев, Белорусских святых, Волынских святых и т.д.

В последние годы можно заметить и еще одну новую тенденцию, а именно почитание святых, вышедших из одной духовной школы. Она прижилась не только в Киеве. Например, несколько лет назад появилась икона Собора святых Московской духовной академии.

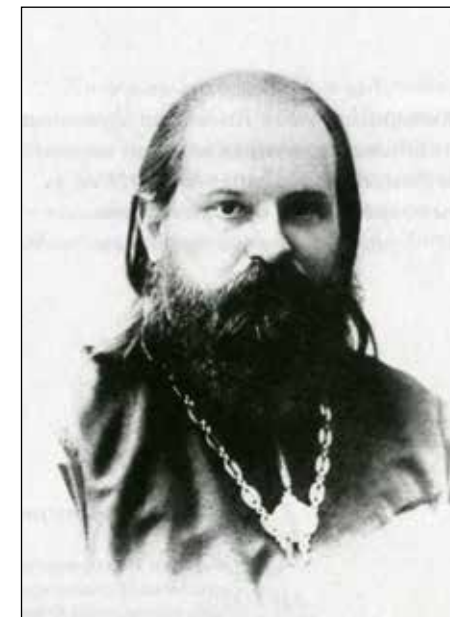
Эта тенденция заслуживает особого внимания. Понятно, что такие категории, как «общая территория» или «общее место подвига», указывают на определенную общность связанных с ними людей. Но для современного человека не менее очевидно, что «общность школы» может стать куда более глубоким объединяющим началом для многих поколений людей, не-

жели просто «местность». Выпускники духовных семинарий и академий, как правило, на всю жизнь сохраняют чувство причастности к своей альма-матер.

Собор святых Киевской духовной академии — хорошая иллюстрация именно такой глубинной общности духа, которая сохраняется на протяжении нескольких веков. Киевская духовно-образовательная традиция берет свое начало в 1615 году. И хотя за минувшие с тех пор четыре столетия порой существенно менялся и статус

Киевских школ, и содержание образования, и принципы научно-богословской аттестации, но всё же Киевская академия всегда особо подчеркивала единство образовательной традиции, восходящей к XVII веку.

Особое почитание святых, связанных с Киевскими духовными школами, зародилось в начале XX века, когда в Киеве шла активная подготовка к 300-летию юбилею академии. К концу XIX века было прославлено лишь два святых угодника, вышедших из стен Киевской академии: святители Димитрий Ростовский и Иннокентий Иркутский. В годы правления императора Николая II, когда в Русской Церкви заметно оживился процесс канонизаций, Киевская духовная академия способствовала причислению к лику святых еще нескольких своих воспитанников. Так, профессор КДА протоиерей Федор Титов приложил немало усилий к тому, чтобы в 1911 году был прославлен святитель Иоасаф Горленко, епископ Белгородский; а в 1916 году — святитель Иоанн Максимович, митрополит Тобольский. К сожалению, в дореволюционный период не удалось завершить процедуру канонизации святителя Павла Конюсевича, митрополита Тобольского. По замыслу

Протоиерей Федор Иванович Титов,
профессор

отца Федора Титова, его прославление должно было состояться в 1915 году во время торжественного празднования 300-летия Киевской академии. Однако первая мировая война помешала провести эти торжества, и потому тогда канонизация не состоялась. В результате святитель Павел был включен в святцы Русской Православной Церкви лишь в 1984 году (в составе Собора Сибирских святых).

Таким образом, к 1917 году к лику святых было причислено пять воспитанников Киевской академии: святители Димитрий Ростовский, Иннокентий Иркутский, Феодосий Черниговский, Иоасаф Белгородский и Иоанн Тобольский. В 1915 году отец Федор Титов писал, что Киевская академия «является доселе единственным учебным заведением не только в России, но и во всем православном христианском мире, воспитавшим столь много не просто только замечательных, но и высоко-нравственных деятелей». Он также свидетельствовал, что в начале XX века существовало местное почитание многих выходцев из киевской школы, которые не были еще канонизованы. «Такое отношение народной совести к воспитанникам Киевской академии является, по нашему мнению, самым лучшим и ярким признанием ее высоких исторических заслуг перед Вселенской Православной Церковью», — завершает свои размышления отец Федор.

Надежды протоиерея Федора Титова на то, что со временем к лику святых будут причислены и другие достойные выпускники КДА, реализовались в 1990–2000-х годах, когда в Русской Православной Церкви была возобновлена традиция регулярных канонизаций святых. К настоящему времени к лику святых причислено уже более пятидесяти выходцев из Киевской академии. Причем это свя-

тые не только Русской Православной Церкви, но и других Поместных Православных Церквей.

Икона академических святых

В 2012 году была написана и торжественно освящена икона Собора святых Киевской духовной академии. В ее центре как главные покровители школы изображены преподобный Нестор Летописец и святитель Петр Могила. Они держат Братскую икону Божией Матери — главную святыню ныне уже не существующего Киево-Братского училищного монастыря. Хотя преподобный Нестор жил за много веков до создания в Киеве Братской школы, всё же его изображение на этой иконе не случайно. С 1992 году по благословию Блаженнейшего Митрополита Киевского и всея Украины Владимира Киевские духовные школы отмечают свой актовый день, как сказано, 9 ноября, то есть в День памяти преподобного Нестора. С тех пор этот святой почитается как покровитель Киевских духовных школ.

Святые изображены на иконе на фоне трех зданий: в центре — Богоявленский собор Киево-Братского монастыря (он был разрушен в 1930-е годы), справа от него изображен учебный корпус старой академии (он сохранился и принадлежит сегодня Национальному университету «Киево-Могилянская академия»), а слева — нынешний академический храм в честь Рождества Богородицы (на территории Киево-Печерской лавры). Так на иконе объединены Киево-Братская и Киево-Печерская обители, приютившие академию в разные исторические эпохи.

Значительную группу святых, изображенных на иконе, составляют святители XVII — начала XIX века: Димитрий Ростовский, Феодосий Черниговский, Иоанн и Филофей То-

больские, Павел Конюсевич, Георгий Конисский, Иннокентий и Софроний Иркутские, Иоасаф Белгородский, Арсений Мацеевич, Антоний Воронежский.

В XVIII веке выходцы из Киево-Могилянской академии оказали огромное влияние на церковную жизнь в пределах современной России. Большинство архиерейских кафедр в Русской Церкви в первой половине XVIII века занимали воспитанники Киевской школы. Они сумели создать особый тип архиерея, который считался образцом для всего синодального периода. Образцовый архиерей того времени — это человек высокообразованный, владеющий иностранными языками, умеющий синтезировать лучшие достижения западной науки с отечественными церковными традициями. Он обязательно должен был содействовать развитию образования, заниматься миссионерством.

В этом заключалась тогда особая «киевская школа». Казалось бы, в ней нет ничего экстраординарного. И потому некоторые исследователи вслед за Георгием Федотовым называют эту святость «казенной». Но именно эти «казенные» святые оказали решающее влияние на развитие Русской Церкви в синодальную эпоху и были окружены глубоким народным почитанием как при жизни, так и особенно после смерти. Кроме того, нельзя забывать, что отличительной чертой киевских воспитанников была готовность принципиально защищать интересы Церкви. Вспомним, например, митрополита Ростовского и Ярославского Арсения Мацеевича (1697–1772), который выступил против секуляризации церковных земель, за что и пострадал — умер в заточении.

На рубеже XVIII–XIX веков выпускники Киевской академии имели непосредственное отношение и к

возрождению традиции старчества. Стоявший у истоков этого возрождения преподобный Паисий Величковский начинал свой путь в стенах Киево-Могилянской академии. Выпускником академии был и святитель Антоний Смирницкий, епископ Воронежский, которого преподобный Серафим Саровский называл своим «старшим братом». Одним из наиболее авторитетных аскетических писателей XIX века был также выпускник КДА святитель Феофан Затворник.

На иконе изображены и почитаемые святители XIX века Иннокентий Херсонский (Борисов) и Мелетий Харьковский (Леонтович). Оба они были ректорами Киевской академии. На иконе можно также заметить святителя Филарета (Амфитеатрова). Этот известный иерарх хотя и не был выпускником КДА, однако в течение двух десятилетий (с 1837 по 1858 год) служил на Киевской кафедре и как Киевский митрополит был главным покровителем Киевских духовных школ.

На иконе подвижники благочестия XVII–XIX веков соседствуют с теми, кто жил уже совсем в другое время и засвидетельствовал свою веру перед лицом грозных испытаний. Более половины изображенных на иконе святых — это новомученики и исповедники XX века во главе с выпускником КДА 1874 года священномучеником Владимиром (Богоявленским).

Среди новомучеников есть несколько преподавателей Киевских духовных школ. Это прежде всего священномученики Анатолий (Грисюк, он был профессором КДА) и Амвросий (Полянский, ректор Киевской духовной семинарии в 1906–1917 годах).

Из выпускников КДА к лику новомучеников и исповедников причислены архиепископы Иоанн (Поммер), Митрофан (Краснопольский), Никодим (Кротков), епископы Василий (Преображенский), Макарий

(Гневушев), Парфений (Брянских), Пимен (Белоликов), Сильвестр (Ольшевский), архимандрит Матфей (Померанцев), протоиереи Георгий Извеков, Дмитрий Игнатенко, Леонтий Гримальский, Неофит Любимов, Петр Павлушков, Петр Чельцов, Сергей Правдолюбов, священник Виктор Элланский, мирянин Владимир Правдолюбов. Выпускником КДА был и недавно канонизированный Украинской Православной Церковью схиархиепископ Антоний (Абашидзе).

Житие на основе дела

Выявление среди новомучеников и исповедников XX века выпускников Киевской духовной академии и Киевской духовной семинарии оказалось чрезвычайно непростой задачей. Дело в том, что при подготовке канонизаций новомучеников центральную роль играют, как правило, материалы следственных дел. Они позволяют реконструировать обстоятельства ареста, осуждения и смерти епископов, священников и православных мирян. Однако эти материалы содержат крайне скудную информацию об их образовании. Нередко в них вообще ничего не сказано о том, где и когда обучался тот или иной священник. Поэтому в житиях новомучеников и исповедников XX века порой нет ясных сведений о времени и месте их учебы. Встречаются в житиях и досадные фактологические ошибки.

Вот лишь один характерный пример. В 2000 года в Соборе святых новомучеников и исповедников был прославлен священномученик Феохтист Смелницкий. В его житии, размещенном на официальном сайте Карагандинской епархии, сказано, что он «окончил медицинский факультет Томского государственного университета и Киевскую духовную академию». Далее указано, что после окончания академии он стал профес-

сором КДА, где преподавал «римское церковное право и патристику». На самом деле кафедры с таким наименованием в КДА никогда не было. В дореволюционных списках преподавателей и выпускников КДА имя Феохтиста Смелницкого не значится.

Похоже, что источником информации для составителей жития послужили сведения, содержащиеся в архиве Центра правовой статистики и информации при областной прокуратуре Караганды (дело № 2089). В этом деле сообщается, что Феохтист Смелницкий родился в 1863 году в Томске в семье священника, окончил медицинский факультет Томского университета, а затем Киевскую духовную академию, после чего был в ней профессором. Здесь также указано, что он принял священный сан в 1931 году, после чего служил в Чернигове. Он был арестован в Чернигове в 1936 году, сослан в «Карлаг», где и был расстрелян в 1937-м. Однако эта информация разительно отличается от той, которая сохранилась в сведениях о духовенстве Черниговской епархии в Государственном архиве Черниговской области. Так, здесь сообщается, что Феохтист Смелницкий родился 4 января 1874 года в семье псаломщика в селе Тарасовичи Остерского уезда Черниговской губернии, в 1898-м он окончил Черниговскую духовную семинарию, вступил в брак и в том же году был рукоположен в священный сан «к церкви с. Верхличи Суражского уезда Черниговской губернии». Впоследствии он служил на различных приходах Черниговской епархии. В 1913–1917 годах — экононом Черниговской духовной семинарии. Он действительно был арестован в Чернигове в 1936 году и сослан в Караганду.

Можно с полной уверенностью сказать, что отец Феохтист не был не только профессором, но и студентом КДА. Вполне очевидно, что биографи-

ческие данные, которые содержатся в следственном деле, не соответствуют действительности. Возможно, здесь были спутаны сведения о нескольких разных лицах. Всё это еще раз подтверждает необходимость более внимательного подхода к изучению жизненного пути новомучеников и исповедников XX века.

Нимбы в ожидании ликов

На иконе Собора святых Киевской академии есть и те, кто был прославлен другими Поместными Церквами. Известно, что в Киевской академии обучалось множество греков, сербов, грузин, болгар, румын, сирийцев, черногорцев, которые впоследствии стали известными церковными деятелями у себя на родине. Среди воспитанников Киевской духовной академии, канонизованных другими

Поместными Церквами, можно отметить священномученика Кириона (Садзаглишвили), Католикоса-Патриарха всея Грузии; священноисповедника Досифея (Васича), митрополита Загребского (Сербская Православная Церковь); святителя Рафаила (Хававини), епископа Бруклинского (канонизирован Православной Церковью в Америке); преподобного Симеона Дайбабского (Сербская Православная Церковь).

Вполне очевидно, что список святых, чей жизненный путь связан с Киевскими духовными школами, по мере изучения доступных материалов будет пополняться. Именно поэтому на заднем плане иконы написаны нимбы, под которыми не видно лиц. Это указание на то, что мы не можем знать всех святых, вышедших из Киевской академии. Кроме того, эти ним-

бы могут принадлежать и будущим святым. Ведь призыв к святости обращен ко всем нам, а значит, святость в духовной школе никогда не должна прекращаться.

Собор святых Киевской духовной академии — это прежде всего важный духовный ориентир для студентов. На иконе они видят людей, которые сидели за партами в их родной киевской школе, слушали здесь лекции, постигали науки. Эти люди более всего в жизни возлюбили Христа и последовали за Ним, откликнувшись на Его призыв. Венец этого пути изображен на иконе.

Собор святых Киевской духовной академии — внушительное свидетельство святости во Христе, которая, хочется верить, будет всегда жить в Киевской академии.

Владимир Бурга

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПСТГУ ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Новый Богородичник
ПРЕПОДОБНОГО НИКОДИМА СВЯТОГОРЦА

Впервые выходит в свет переведенный с древнегреческого языка на церковнославянский «Новый Богородичник» — сборник канонів Пресвятой Богородице, который составил в конце XVIII века преподобный Никодим Святогорец. Основой книги стали рукописные каноны древних творцов, найденные им в монастырских книгохранилищах Св. Горы Афон. Уникальный для последних столетий случай — целая богослужебная книга, более двухсот лет употреблявшаяся лишь на языке оригинала в греческих Церквах, отныне становится доступной русскому православному читателю.

ПРАВОСЛАВНОЕ СЛОВО НА ПЯТИНИЦКОЙ 8 (495) 212-12-62 (многоканальный) онлайн-магазин pravslavo.ru

Образ преданности Церкви Христовой

ПРОТОИЕРЕИ АЛЕКСАНДР ГЛАГОЛЕВ

Вторая половина XIX — начало XX века по праву считаются временем расцвета богословской науки в Киевской духовной академии. К концу XIX века Господь собрал в стенах академии целую плеяду маститых профессоров, которые отдавали все свои силы на преподавание вечных истин и воспитание будущих служителей Церкви Христовой. Одним из видных представителей академической науки этого периода был и выдающийся специалист в области Ветхого Завета, профессор протоиерей Александр Глаголев (1872–1937).

Памятная доска в честь священников Александра и Алексия Глаголевых в Национальном университете «Киево-Могилянская академия»

«В храм вошел небольшого роста священник с длинными прядями волос, слегка согбенный. Его лицо озарял особый свет. Он как бы ушел в радость молитвы и мира. Я не разглядел сразу черт его лица, но эта радость тихого мира сразу привлекла меня к нему. Священник подходил к ликам святых и просил у них молитвы. Он, кланяясь ликам, как бы брал у них благословение. Я никогда и ни у кого не видел такого яркого восприятия иного мира, как у него. Мне ясно стало, что в храме всё живо и образа глянули на меня живыми глазами», — вспоминает о первой встрече с протоиереем Александром Глаголевым в годы Гражданской войны священник Сергей Сидоров. Но отец Александр запомнился в Киеве не только как добрый пастырь, но и как один из талант-

ливейших преподавателей начала XX века и как яркий представитель библейско-богословской науки.

Преподавательская и научная деятельность

Уже с первого года своего обучения в КДА Александр Глаголев подавал большие надежды, зарекомендовал себя как прилежный студент. Его высокие оценки свидетельствовали о том, что он впишет свое имя в историю развития богословской мысли конца XIX – начала XX века.

Александр окончил академию в 1898 году первым в разрядном списке и был удостоен степени кандидата богословия за выпускное сочинение на тему «Ветхозаветное библейское учение об ангелах». Эта работа объемом 1047 страниц была признана

лучшим выпускным сочинением и рекомендована к доработке и защите в качестве магистерской. Это позволило Александру Глаголеву стать профессорским стипендиатом при академии. Он избрал предметом своего специального изучения Священное Писание Ветхого Завета с еврейским языком. В своей диссертации он утверждал, что библейское учение об ангелах, в частности об ангелах света и демонах, находится в тесной связи с библейским мировоззрением и что «истинный смысл библейского представления об ангелах может быть понят только в связи с идеей о Боге и Его отношении к миру и к человеку». Обобщенное учение об ангелах как вестниках воли Божией участниками в домостроительстве спасения людей Александр Глаголев сформулировал

так: «Учение о добрых и злых духах в Ветхом Завете решительно сосредотачивается около учения о Логосе, в частности учения об Ангеле Иеговы, устроителе и деятеле ветхозаветной теократии. Только с точки зрения христологии получает свое надлежащее освещение вся ангелология и демонология». Поэтому Глаголев признает христологическую идею основным принципом библейской ангелологии.

8 июня 1907 года ректор Киевской духовной академии епископ Платон (Рождественский) был назначен архиепископом Алеутским и Североамериканским. В результате ректорская должность оказалась вакантной. В сентябре того же года путем тайного голосования ректором избрали священника Александра Глаголева. И хотя этот выбор не был утвержден Синодом, всё же это избрание стало свидетельством высокого авторитета, который имел отец Александр среди профессоров академии.

Уже первые годы своей преподавательской деятельности Глаголев заявил о себе как о глубоком исследователе. С 1899 года он состоял на кафедре еврейского языка и библейской археологии. Его авторская программа по библейской археологии для студентов II курса КДА, предложенная в 1902/1903 учебном году (она сохранилась в Институте рукописей Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского) отличается высокой степенью систематизации предметного материала.

В 1910 году после внедрения в КДА нового Устава начался новый период в преподавательской деятельности Глаголева. Он высказал желание перейти на кафедру Священного Писания Ветхого Завета. С соответствующей просьбой отец Александр обратился в совет академии 30 августа 1910 года. В ней он назвал еврейский язык и библейскую археологию

Церковь Николая Доброго. Начало 1930-х гг.

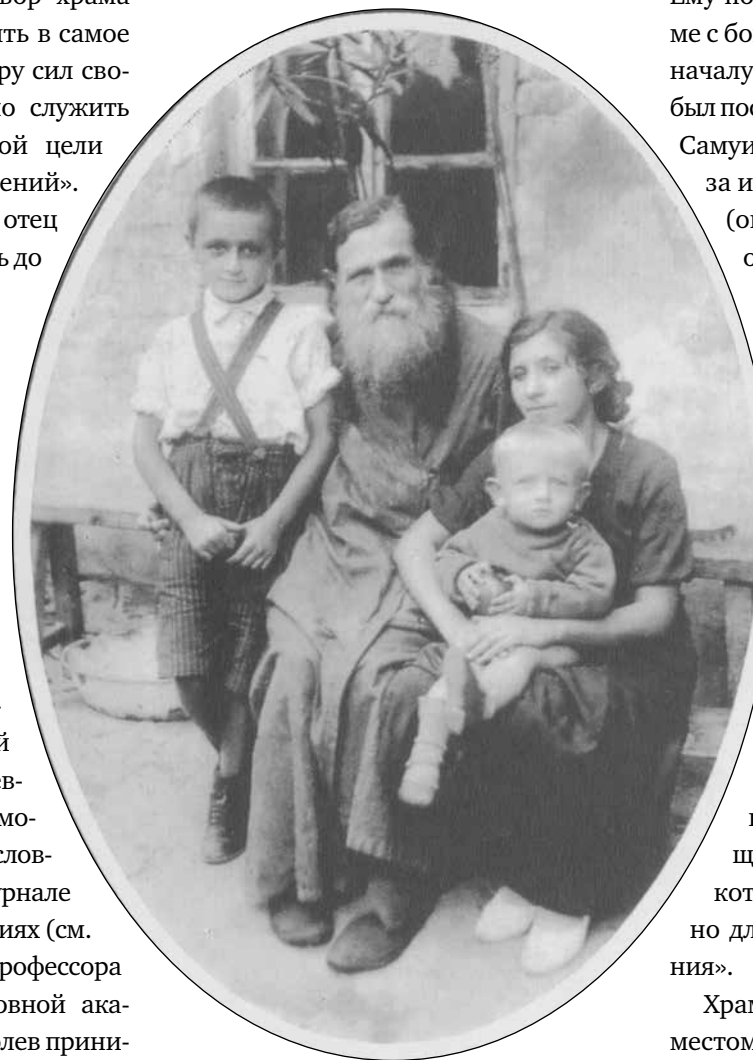

Александр Александрович Глаголев родился в Тульской губернии 14 февраля 1872 г. в семье настоятеля храма в с. Покровском Одоевского уезда (ныне — Одоевский р-н Тульской обл.) священника Александра Васильевича Глаголева. Начальное образование получил в Белевском духовном училище (1884–1888), среднее — в Тульской духовной семинарии (1888–1894). После окончания семинарского курса успешно сдал вступительные экзамены в КДА. Обучался в академии в 1883–1898 гг., во время ректорства епископа Сильвестра (Малеванского). В 1903 г. вступает в брак, через некоторое время рукоположен в сан священника митрополитом Киевским и Галицкий Флавианом (Городецким). Сначала о. Александр был определен в Киево-Щекавицкую кладбищенскую церковь, но уже 1 июня 1903 г. перемещен на должность настоятеля церкви Николая Доброго на Подоле. В 1914 г. возведен в сан протоиерея. Скончался в тюрьме 25 ноября 1937 г. в ходе следствия.

вспомогательными средствами для достижения высшей цели — истолкования и посильного постижения Священного Писания. Отец Александр отметил, что с введением в академии нового Устава перед ним открылась возможность, «оставив двор храма библейской науки, вступить в самое ее святилище, чтобы в меру сил своих более непосредственно служить выполнению обозначенной цели его учебно-ученых стремлений». На кафедре Ветхого Завета отец Александр трудился вплоть до закрытия КДА в 1920 году.

Богослов-публицист

Помимо преподавательской деятельности, начиная с 1899 года, Глаголев был известен и как богослов-публицист. Его статьи касались актуальных вопросов современности. Они регулярно публиковались в «Трудах Киевской духовной академии», «Киевских епархиальных ведомостях», «Православной богословской энциклопедии», журнале «Странник» и других изданиях (см. Справку). По просьбе профессора Санкт-Петербургской духовной академии А.П. Лопухина Глаголев принимал активное участие в подготовке к изданию Толковой Библии. Это был проект создания полного толкования Священного Писания на основании синодального перевода. Лопухин успел подготовить только первый том, содержание которого охватывает толкование Пятикнижия. Издание вышло в свет уже после смерти профессора в 1904 году, но проект был продолжен его преемниками. К написанию текстов для Толковой Библии были привлечены представители всех четырех духовных академий. От КДА в проекте

Протоиерей Александр Глаголев с дочерью Варварой и внуками Николаем и Александром. 1936 г.

составления Толковой Библии». Достаточно перечислить названия библейских книг, комментарии к которым подготовил протоиерей А.Глаголев, чтобы понять масштаб проделанной им работы: Бытие (с 26 глав), Левит, Руфь, 3 и 4 Царств, 2 Паралипоменон, Товит, Притчи Соломона, Песнь Песней, пророков Наума, Аввакума, Софонии и Аггея, а также Соборные послания святых апостолов.

Пастырское служение

Вскоре после священнической хиротонии Александр Глаголев проходил свое пастырское служение в Добро-Николаевском храме на Подоле, где с 1903 года был настоятелем. Ему посчастливилось служить в храме с богатой историей, восходящей к началу XVII века. Первоначально он был построен Запорожским гетманом Самуилом Кошкой в благодарность за избавление от турецкого плена (ок. 1600 года). В 1907 году был отпразднован столетний юбилей храма. По этому случаю настоятель написал подробную историю храма, которая была издана отдельной брошюрой. Отец Александр так описал устройство внутренней жизни общины: «Храм при своих небольших размерах производит доброе впечатление благоустройством и благолепием. Привлекая молящихся не со своего только прихода, но и с других приходов Киева, весною его во множестве посещают сельские богомольцы, для которых имеются незатейливые, но для цели достаточные помещения».

Храм Глаголева стал не только местом служения, но и настоящим домом, тем более что семья пастыря жила в священническом доме неподалеку — на Покровской улице. Поэтому отец Александр всё время проводил в храме, ежедневно совершал богослужения, в определенные дни дежурил в храме и совершал требы. Личного времени практически не оставалось, распорядок дня священнослужителя, как он сам вспоминал, был расписан по часам: «Крайний перерыв между утренним и вечерним богослужением использовался у меня беглым чтением газеты, часовым сном или вооб-

ще лежанием на постели с какой-то книжкой, преимущественно моей академической специфичности». После вечернего богослужения и совершения треб отец Александр, уставший, возвращался домой, ужинал и принимался за молитвенное правило к Литургии следующего дня. 6 мая 1914 года за отлично-усердную службу священник Глаголев был возведен в сан протоиерея. Он был пастырем, который любил своих прихожан, и они отвечали ему взаимностью. Он производил необыкновенное впечатление на людей своим смирением. Совершенно особым образом отец Александр проявил себя и во время еврейских погромов в Киеве во время первой русской революции (1905). С болью в душе вспоминал он дни, в которые толпа грабила еврейские дома и магазины на Подоле, «не щадила ни имущества, ни жизни людей». Пастырь совершал крестные ходы и увещевал мятежников прекратить насилие. Проповедь и личный пример священнослужителя благотворно влияли на «громил черносотенной толпы» — некоторые из них действительно оставляли мародерство. Отец Александр призывал народ не только прекратить погромы, но и сотворить достойные плоды покаяния: «Возвратите всё, неправо попавшее в ваши руки в эти дни, а затем явите христианское попечение обо всех обездоленных в прошедшие черные дни».

Закат академии

После начала Первой мировой войны КДА переживает один из самых непростых периодов своей истории. В сентябре 1915 года, когда над Киевом нависла угроза оккупации немецкими войсками, Синод принял решение об эвакуации академии в Казань. На некоторое время занятия были приостановлены, а помещения отданы для военных нужд. Как говорил про-

Страница выпускного альбома Киевской духовной академии. 1912 г.

тоиерей Александр Глаголев в конце 1915 года, «академия безропотно и свободно принесла свою жертву на алтарь Отечества, следуя всеобщему призыву: «Всё — для войны, всё — для победы, всё — для спасения Отечества».

Революционные события 1917 года открыли возможность созыва Всероссийского Церковного Собора. Протоиерей Александр Глаголев относился с большой надеждой к перспективе возрождения в Русской Церкви соборного управления. Еще в 1906 году, когда начало работу Предсоборное присутствие, он говорил: «Ныне Православная Русь услышит голос Собора, голос Церкви».

Традиции соборности были возрождены и на Украине. В 1918 году в Киеве работал Всеукраинский Православный Церковный Собор, одним из делегатов которого был протоиерей Александр Глаголев. Он состоял членом Учебной комиссии Собора, занимавшейся вопросами духовного образования. На третьей сессии Собора (28 октября — 16 декабря 1918 года) он также был включен в состав подкомиссии, которая была выделена из Учебной комиссии для

пересмотра Устава КДА, утвержденного правительством гетмана Павла Скоропадского в июле 1918 года. Кроме вопросов духовного образования подкомиссия пыталась добиться возвращения Киевской академии реквизированных у нее зданий, а также их ремонта за счет государства. Но сделать этого не удалось, поскольку в декабре 1918 года пало гетманское правительство, после чего Украина погрузилась в пучину гражданской войны.

В том же году из-за крайне тяжелой ситуации, сложившейся в академии, не было возможности замещать образовавшиеся вакансии ординарных профессоров кандидатами с докторской степенью. В связи с этим совет академии решил отступить от требований Устава и заместить вакантные ординатуры профессорами, имеющими наибольший стаж академической службы. В результате протоиерей Александр Глаголев был избран исполняющим должность ординарного профессора.

После окончательного установления в Киеве советской власти в начале 1920 года ректор академии епископ Василий (Богдашевский) сумел

ПУБЛИКАЦИИ

В «Православной богословской энциклопедии» (1900–1911) были опубликованы статьи протоиерея Александра Глаголева на темы библейско-археологической направленности и иудейской ветхозаветной традиции:

«Апокалипсис», «Братья Господни», «Иахин и Воаз», «Иерусалим», «Календарь библейско-еврейский и иудейский», «Кидар», «Кимвал», «Киннор», «Кислев», «Ковчег Ноя», «Козел отпущения».

В разные годы в свет вышли его статьи: «Древнееврейская благотворительность» (1902), «Неуместный символизм в изъяснении библейского текста» (1904), «Сионистское движение в современном еврействе и отношение этого движения к всемирно-исторической задаче библейского Израиля» (1905), «Ветхий Завет и его непреходящее значение в христианской церкви» (1909), «Левиты и Левино колено» (1912), «Купина Неопалимая. Очерк библейско-эзегетический и церковно-археологический» (1914), «Закон ужичества или левиратный брак у древних евреев» (1914), «Книга Левит (библиографический очерк)» (1915).

зарегистрировать в соответствии с советским законодательством Киевскую православную богословскую академию (КПБА), которая действовала как частное высшее учебное заведение. Отец Александр был одним из тех, кто трудился в академии до последних дней ее существования. Он преподавал в КПБА гомилетику. Поскольку академия к тому времени полностью лишилась своих помещений, священник читал лекции у себя дома. В апреле 1923 года после ареста епископа Василия (Богдашевского) именно протоиерей Александр Глаголев возглавил КПБА в качестве исполняющего обязанности ректора. На его квартире теперь проводились не

только лекции, но и заседания совета академии. Подтверждение этому — в его личной переписке с протоиереем Иоанном Корольковым. Так, например, 9 октября 1923 года отец Александр писал: «После богослужения около 1 часу дня имеет быть заседание совета академии в моей квартире по текущим вопросам, очень просил бы Вас побывать в этом собрании». КПБА была окончательно закрыта в мае 1924 года. Тем самым была прервана традиция духовного образования в Киеве. Однако имеются сведения о том, что вплоть до 1930 года протоиерей Глаголев рецензировал научные труды по богословию.

Против раскола

1920-е годы стали временем серьезных испытаний для церковной жизни Киева. Особенно острые споры в среде епископата и духовенства вызвала Декларация митрополита Сергия (Страгородского), изданная в 1927 году.

Александр Глаголев, хотя и не почувствовал этому документу, но, не желая нарушить церковное единство, принял ее. Он поступил так же, как и настоятель Киево-Печерской лавры архимандрит Гермоген (Голубев, впоследствии — архиепископ), который говорил, что принял Декларацию лишь внешне, ради сохранения мира церковного: «Моими единомышленниками в этом вопросе были протоиерей М.Едлинский и протоиерей А.Глаголев... Не принимая искренне Декларации, особенно из-за смущающих верующих выражений, мы убеждали не производить из-за этого раскола... так как не видели церковно-канонических оснований для него, усматривая в Декларации политический акт».

Следует отметить и тот факт, что в октябре 1927 года Глаголев по поручению архиепископа Василия (Бог-

дашевского) ездил в Харьков. Здесь он принимал участие в подготовке послания митрополита Михаила (Ермакова), текст которого практически дублировал Декларацию митрополита Сергия.

Как известно, с февраля 1928 года движение противников Декларации возглавил митрополит Иосиф (Петровых), по имени которого и всё это движение стали называть «иосифлянством». Органы советской власти трактовали «иосифлянство» как одно из «контрреволюционных течений церковников», которое в следственных делах обычно именовали «Истинно-Православной Церковью». На рубеже 1920–1930-х годов было арестовано и осуждено немало приверженцев «иосифлянства». В 1931 году карательные акции ГПУ УССР, направленные против «иосифлян», коснулись и отца Александра. Он был арестован и обвинен в принадлежности к «Истинно-Православной Церкви», но через пять месяцев был освобожден. Сохранившиеся документы свидетельствуют о том, что священник не входил в число «иосифлян». Видимо, этим и объясняется его освобождение. Через год, в мае 1932 года, по аналогичному обвинению был арестован его сын Алексей, но уже через восемь дней после допроса он также был освобожден.

Когда столицу Украинской ССР перенесли из Харькова в Киев (24 июня 1934 года), здесь началась волна закрытий и разрушений храмов. Это мотивировались тем, что Киев «нуждается в социалистической реконструкции» и перво-наперво город нужно очистить от «памятников гражданской и культовой архитектуры».

Храм Николы Доброго был закрыт в 1934 году, после чего Александр Глаголев перешел служить в Набережно-Никольский храм. Кроме того, он с семьей был выселен из приходского дома на Покровской улице. Идти бы-

Могила протоиерея Александра Глаголева на Лукьяновском кладбище Киева

ло некуда, потому они обосновались посреди лестничной площадки под колокольней Варваринской церкви. Мебельный интерьер семьи составлял стол и большой

сундук, на котором батюшка отдыхал между службами. Внучка протоиерея Магдалина Глаголева-Пальян вспоминала, что 1936 год был невыносимо тяжелым: с уничтожением Добро-Николаевского храма совпала смерть жены отца Александра Зинаиды Петровны: «После этого он внутренне осиротел и очень переменился. Когда тело бабушки из дома под колокольней несли на катафалк, чтобы везти в Набережно-Никольскую церковь... начали уже разрушать дедашкину церковь Святителя Николая. Несмотря на похоронную процессию,

на дорогу тут и там сбрасывались камни от разрушенного храма».

Крест исповедничества

Массовый сталинский террор 1937 года не обошел стороной и отца Александра. 20 октября он был повторно арестован и содержался в Лукьяновской тюрьме. Умер протоиерей А.Глаголев в ходе следствия. Официальная версия его смерти зафиксирована 25 ноября 1937 года. 22 февраля 1938 года следственное дело в отношении А.А. Глаголева было прекращено, однако в документе о прекращении дела указано, что подследственный скончался в тюремной больнице 25 декабря 1937 года (а не 25 ноября, как указано в акте о смерти). Документы, сохранившиеся в Отраслевом архиве Службы безопасности Украины, к сожалению, не позволяют достоверно выяснить обстоятельства и точное время смерти отца Александра. Магдалина Глаголева-Пальян, ознакомившись с материалами следственного дела, написала, что дедушка «скончался от болезни, которой у него никогда раньше не было: от почечной и сердечной недостаточности».

Следствие по делу А.А. Глаголева вел оперуполномоченный З.С. Гольдфарб. Он также был следователем по делу киевского митрополита Константина (Дьякова), который умер на допросе при невыясненных обстоятельствах 10 ноября 1937 года. В начале 1939 года Гольдфарб был уволен из органов за «извращение формы ведения следствия». Таким образом, не исключено, что и митрополит Константин, и протоиерей Александр Глаголев умерли в результате применения к ним особо жестоких пыток. Но обстоятельства их смерти, видимо, навсегда останутся тайной...

Тела умерших заключенных не вывозили родственникам, из тюрьмы их вывозили на грузовиках и сбрасывали

в общую яму на Лукьяновском кладбище. Предположительно протоиерей Александр Глаголев был похоронен именно в такой же общей могиле. Лишь по прошествии многих лет его родственники установили на месте его возможного погребения памятник — крест с аналоем и евангельским текстом «Блаженны изгнанны правды ради». В следственном деле протоиерея Александра много несоответствий в обвинительных формулировках. Но всё же материалы следственного дела не дают оснований полагать, что показания, данные отцом Александром, могли нанести кому-нибудь вред.

В последнее время о личности протоиерея А.Глаголева всё чаще

говорят в контексте его прославления как новомученика. Пока канонизация отца Александра не была осуществлена. Во вступительном слове к сборнику трудов протоиерея А.Глаголева «Купина Неопалимая» покойный Блаженнейший Митрополит Киевский и всея Украины Владимир писал, что имя отца Александра «еще не занесено в список новомучеников... и еще ждет часа своего прославления».

В проповеди о крестоношении 10 марта 1900 года протоиерей Александр Глаголев сказал: «Из детства нас учили чаще знаменовать себя крестным знаменем, чтобы мы, ограждая себя им, при всяком деле нашем поминали страдания Христовы и всё творили во славу Божию, не отступая от обязанностей своего христианского звания ни за какие блага мира... не изменяя Господу и Его Евангелию даже до смерти». Эти слова протоиерея Александра Глаголева пронес через всю свою жизнь. Он не пошел на компромисс со своей совестью и не изменил Евангелию даже перед лицом смерти.

Протоиерей Василий Яковчук